Субстантивное число в шугнанском языке: корпусное и экспериментальное исследование

Р. В. Ронько

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия); Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН (Москва, Россия); romanronko@gmail.com; ORCID: 0000-0002-8181-1643

В. Д. Тимофеева

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия); vdtimofeeva@yandex.ru; ORCID: 0009-0009-5081-0814

Аннотация. Работа посвящена вариативности маркирования по числу имен в шугнанском языке и представляет результаты корпусного и экспериментального исследований. В рамках корпусного исследования рассмотрены типологические факторы, такие как референтность, одушевленность, наличие квантификаторов, и выявлена значимость референциального статуса и наличия квантификаторов при выборе числового маркирования. Результаты эксперимента на порождение показали, что, помимо статистических тенденций, обнаруженных в корпусном исследовании, на числовое маркирование влияют некоторые экстралингвистические свойства.

Ключевые слова: субстантивное число, множественное число, корпусное исследование, эксперимент, шугнанский язык

Благодарности. Авторы благодарны коллективу шугнанской экспедиции за многократные и содержательные обсуждения настоящего исследования.

Для цитирования: Ронько Р. В., Тимофеева В. Д. Субстантивное число в шугнанском языке: корпусное и экспериментальное исследование // Индоиранские языки. 2026. 2 (2). С. 117–146.

DOI: 10.30842/30346800.2026.2.2.5

© Р. В. Ронько, В. Д. Тимофеева, 2026

Nominal plurality in Shughni: A corpora and experimental study

Roman V. Ron'ko

HSE University (Moscow, Russia); Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); romanronko@gmail.com; ORCID: 0000-0002-8181-1643

Victoria D. Timofeeva

HSE University (Moscow, Russia); vdtimofeeva@yandex.ru; ORCID: 0009-0009-5081-0814

Abstract. The paper is devoted to the variable number marking in Shughni nouns and reports the results of corpus and experimental studies. In some languages, including Shughni, the marking of plural nouns is not compulsory. Many factors such as animacy, referentiality, morphological and semantic properties, or syntactic position may determine the presence or absence of number marking.

The corpus study investigates the typological factors including referentiality, animacy, and presence of quantifiers. 428 corpus entries of nouns with plural meaning balanced in terms of major semantic groups were examined. Chi-squared tests were applied to confirm that referentiality and presence of quantifiers were significant factors for number marking in the sample, while the factor of animacy was not significant. Nouns denoting definite entities as well as noun phrases including quantifiers are more likely to receive number marking.

The naming task experiment was conducted to determine whether some lexically specified properties affect number marking in addition to more general tendencies discovered using corpus data. The materials included 35 picture stimuli representing plural objects of various semantic groups. Data obtained from a demographically heterogenous (with respect to gender, age group, and education level) 19 native Shughni speakers were analyzed. The hierarchy of stimuli according to the frequency of number marking was modeled using the Guttman scale. The results of the naming task experiment showed that in addition to the corpus tendencies, some extralinguistic properties, such as animacy or belonging to a pair or a set of identical distinct objects, trigger number marking more often.

Keywords: number marking, nominal plurality, corpus study, experiment, Shughni

Acknowledgements. The authors express their gratitude to the members of the Shughni field trip group for frequent and meaningful discussions of the current study.

For citation: Ron'ko R. V., Timofeeva V. D. Nominal plurality in Shughni: A corpora and experimental study. *Indo-Iranian Languages*. 2026. 2 (2). P. 117–146.

DOI: 10.30842/30346800.2026.2.2.5

1. Введение

Множественность референтов в некоторых языках не обязательно выражается эксплицитно, множественный референт может получить или не получить специальный показатель множественного числа. Так, в шугнанском языке (шугнано-рушанские < восточноиранские < иранские < индоиранские < индоевропейские) оба предложения из минимальной пары (1) признаются грамматичными:

(1) a. *Saida=nd* *xušrūy* ***ɣūnǰ***.
Saida=LOC красивый волосы
b. *Saida=nd* *xušrūy* ***ɣūnǰ-en***.
Saida=LOC красивый волосы-PL
'У Саиды красивые волосы' (элицитация).

Подобная вариативность в маркировании множественного числа распространена в языках мира [Corbett 2000: 14] и встречается во многих памирских языках [Lange 2015]. Системы с подобной грамматической вариативностью хорошо известны, так, например, в работах [Даниэль 2007; Аплонова 2017] описано субстантивное число в хакасском, мишарском диалекте татарского, чувашском и башкирском языках.

Существует большое количество работ по типологии субстантивного числа, см., например, [Smith-Stark 1974; Corbett 2000; Haspelmath 2013]. Факторы, влияющие на маркирование множественности, такие как одушевленность, определенность и референтность, синтаксическая позиция, обычно описываются в терминах иерархий. Мы придерживаемся того же подхода в описании наших данных, а кроме того, обращаем внимание на конкретные онтологические свойства объектов. Маркирование по числу обсуждалось и на материале шугнанского языка. Представление этой проблемы содержится, например,

в [Эдельман, Юсуфбеков 1999], где утверждается, что в шугнанском языке показатель единственного числа обозначает как единичные предметы, так и парные части тела, вещества, абстрактные понятия, а показатель множественного числа обозначает как множество единичных предметов, так и совокупности разнородных объектов. В сочетаниях с числительными и количественными словами обычно используется форма единственного числа. Цель нашей работы — рассмотреть и определить факторы, влияющие на маркирование множественного референта по числу в шугнанском языке.

Шугнанский язык — самый крупный памирский язык по числу говорящих (около 100 тыс. человек по недавним оценкам, см. [Эдельман, Юсуфбеков 1999: 225]), распространенный в высокогорном регионе Западного Памира. Он значим для региона в социолингвистическом плане и доминирует в столице Горного Бадахшана городе Хороге (Горно-Бадахшанская автономная область, Республика Таджикистан). Почти все носители шугнанского хорошо владеют русским языком, что необходимо учитывать при выборе исследовательской методологии. В исследовании мы применяем корпусный и экспериментальный подходы, так как считаем, что они оптимальны для изучения вариативности, обусловленной грамматическими параметрами.

В работе используются примеры из корпуса шугнанского языка, доступного на электронном ресурсе Pamiri.online [Makarov et al. 2022]. В корпусе насчитывается 71 текст (всего 92127 слов), датированный с 1930 по 2019 гг.; в нем представлены прозаические и поэтические литературные тексты, устные рассказы, некоторые примеры из «Шугнанско-русского словаря» Д. К. Карамшоева [1988–1999].

Работа устроена следующим образом: в разделе 2 содержится краткий обзор сведений о категории числа в шугнанском языке, в разделах 3 и 4 приводятся результаты корпусного и экспериментального исследований, в заключительном разделе 5 даны основные выводы.

2. Категория числа в шугнанском языке

Основным показателем множественного числа в шугнанском языке является суффикс *-en* (или *-yen* после основ на гласный). Кроме того, в шугнанском языке есть специализированные показатели множественного числа, которые, согласно грамматике [Карамшоев

1963: 91–92], маркируют определенные группы объектов. В таблице 1 приведены показатели множественного числа, которые упоминаются в грамматике Д. К. Карамшоева [Там же: 92–94] (левый столбец), и примеры содержащих их слов из корпуса (правый столбец). Не все показатели, отмеченные в грамматике, встречаются в корпусе (ср., например, *-orǰ*, *-êrǰ*). Это может быть обусловлено тем, что в грамматике описывается баджувский диалект шугнанского языка, а также величиной корпуса. Тексты, представленные в корпусе, довольно разнородны, многие из них записаны от жителей города Хорог.

Таблица 1. Показатели множественного числа в шугнанском языке

Table 1. Plural markers in Shughni

Показатель	**Функция**	**Корпусные примеры**
-yůn, *-gůn*	суффикс терминов родства и слов со значениями социальных отношений ‘соседи’, ‘друзья’ и пр.	*bob-yůn* ‘деды’, *nān-yůn* ‘матери’, *amro-gůn* ‘спутники’; *amsoya-gůn* ‘соседи’, *oxno-gůn* ‘друзья’; *amsoya-gin*[1] ‘соседи’
-orǰ, *-êrǰ*	суффикс терминов родства (редко)	отсутствует в корпусе
-ār	особый суффикс для слов *virod* ‘брат’ и *arod* ‘товарищ’	*virod-ār* ‘братья’ (одно употребление *virod-en*)
-xel, *-galā*, *-buc*	суффиксы с оттенком собирательности	*naxčīr-xel* ‘горные козы’ (одинаково часто используется *naxčīr-en*), *bač-galā* ‘ребята’ (фонетические варианты *bača-galā*, *baǰ-galā*, *buc-galā*; одно употребление *bač-en*); *-buc* в значении собирательности отсутствует в корпусе

Суффиксы *-yůn*, *-gůn*, использующиеся в словах *bob-yůn* ‘деды (предки)’, *xêr-yůn* ‘племянники’, *nibos-yůn* ‘внуки’, *oxno-gůn* ‘друзья’, в речи некоторых информантов в городе Хорог заменены суф-

[1] Фонетический вариант показателя.

фиксом *-en*[2]. В ряде слов, которые являются заимствованиями из таджикского (*solo* ‘годы’, *soato* ‘часы’, *waxto* ‘времена’), используется таджикский суффикс множественного числа *-o* < *-ho* [Perry 2005: 63–64]. В исследованиях отмечается, что в сочетаниях с числительными и количественными словами обычно используется форма единственного числа [Эдельман, Юсуфбеков 1999: 234]. В сочетаниях с числительными в корпусе также могут использоваться счетные слова: *nafar* ‘человек’ (при счете людей: *δu nafar* ‘два человека’), *bun* ‘ствол’ (при счете деревьев, например *δu bun tūδen* ‘два тутовника’), *sar* ‘голова’ (при счете скота, например *sī sar x̌ī̆ǰ* ‘тридцать быков’), *dů̊nā* ‘зерно’ (при счете вещей, например *pīnʒ dů̊nā mūn* ‘пять (штук) яблок’). Кроме того, необходимо отметить существование особой основы для формы множественного числа у слова *yax* ‘сестра’ — *yaxʒin-en* ‘сёстры’.

Разные типы множественности объектов могут выражаться в шугнанском языке отдельными конструкциями. К. Паркер в [Parker 2023: 147–154] разделяет три типа множественности в шугнанском языке, которым соответствуют разные конструкции: аддитивную, симилятивную и ассоциативную множественность. Аддитивная множественность обозначает множество гомогенных объектов. Ассоциативная множественность используется для обозначения группы людей, ассоциированных с одним конкретным референтом. В шугнанском языке этот тип множественности выражается с помощью специальных показателей *wād* и *wev*[3]. Симилятивная множественность, которая выражается в шугнанском при помощи редупликации, обозначает множество разнородных объектов, обладающих однородными свойствами или близкими связями по отношению друг к другу.

3. Корпусное исследование

3.1. Подготовка корпусного исследования

При помощи грамматического поиска по глоссе PL из корпуса были извлечены 428 примеров с существительными, имеющими по-

[2] Мы благодарны Владимиру Бутолину за предоставление личных материалов, в которых содержались подобные примеры.

[3] В зависимости от позиции показателя мы считаем его или указательным местоимением, или клитикой со значением множественного числа.

казатель множественного числа: как основной показатель *-en* (*yen*), так и другие, указанные в таблице 1. Для лексем, вошедших в эту первичную выборку, далее были найдены употребления в единственном числе в контекстах с однозначно множественным референтом и нереферентными множествами. Рассматриваемые существительные были распределены по семантическим группам и размечены по одушевленности и референциальному статусу с опорой на классификацию, предложенную в работе [Падучева 2009: 79–101]. Отдельно были размечены также сочетания с числительными и иными квантификаторами.

Для подтверждения значимости различий в распределении форм множественного и единственного числа между группами контекстов, сформированными по указанным выше признакам, использовался критерий хи-квадрат, который рассчитывался с помощью функции, встроенной в R [R Core Team 2022]. Перед применением статистического критерия потребовалось сбалансировать выборку по семантическим группам и максимально исключить влияние индивидуальных особенностей лексем. Поскольку контекстов с одушевленными существительными, особенно обозначающими людей, в изначальной выборке было намного больше, чем контекстов с неодушевленными существительными, в рамках семантической группы «люди» мы рассматривали только самые частотные лексемы (*odamen* ‘люди’, *ӯiniken* ‘женщины’, *čoriken* ‘мужчины’, *bačgalā* ‘ребята’). Для остальных семантических групп в рассмотрение были включены контексты с лексемами, для которых было зафиксировано три и более вхождений. В приложении представлен список лексем, отобранных для выборки перед корпусным исследованием, с указанием количества вхождений. Суммарно в итоговую выборку вошло 519 примеров с существительными со значением множественности как с показателем множественного числа, так и без него.

В таблице 2 представлено количество примеров (не учитываются примеры с числительными и квантификаторами, об их влиянии на числовое маркирование см. раздел 3.2.1) со словами разных семантических групп в формах множественного и единственного числа:

Таблица 2. Распределение числа по семантическим группам

Table 2. Distribution of number marking across semantic groups

Семантическая группа	SG	PL
Термины родства	14	38
Люди	92	47
Животные (млекопитающие)	11	30
Птицы	1	11
Части тела	51	21
Время	5	13
Одежда	19	12
Другие неодушевленные предметы	5	34

3.2. Результаты корпусного исследования

В рамках корпусного исследования мы проверили влияние следующих факторов на маркирование существительных показателем множественного числа: употребление существительного с числительным и/или квантификатором, референциальный статус и одушевленность существительного. Мы подсчитали количество маркированных и немаркированных по числу именных групп для разных значений этих признаков, составили таблицы сопряженности размера 2x2 и применили критерий хи-квадрат к полученным количественным данным с целью проверить гипотезу о независимости наблюдений от указанных выше факторов.

3.2.1. Использование показателя числа в сочетаниях с числительными и квантификаторами

В сочетаниях с числительными и квантификаторами (*cůnd*, *čand*, *čandīn* ‘несколько’; *lāv*, *lap*, *nāš* ‘много’; *fuk* ‘все’; *důnd* ‘столько’) заметно чаще используется форма единственного числа. Эта тенденция подтверждается статистически при применении критерия хи-квадрат. Значения p-value < 0,001 указывают на статистическую значимость различия в распределении форм единственного и множественного числа в зависимости от наличия или отсутствия числительных и/или количественных слов.

В таблицах 3, 4 и 5 приведены данные о количестве существительных в формах единственного и множественного числа в сочетании с числительным, квантификатором и вне таких сочетаний. Приведены суммарные количества форм множественного числа, форм единственного числа, сочетаний с числительными и/или квантификаторами, вхождений без числительных и квантификаторов, а также всех примеров, включенных в этот статистический расчет. В скобках указана доля форм единственного и множественного числа от общего количества. В таблицах 4 и 5 отдельно рассматриваются употребления с числительными и квантификаторами соответственно.

Таблица 3. Распределение числа в зависимости от наличия числительного или квантификатора

Table 3. Distribution of number marking depending on presence of a numeral or a quantifier

Число	**Есть числительное или квантификатор**	**Нет числительных и квантификаторов**	**Всего**
PL	13 (11,3 %)	208 (51,49 %)	221 (42,58 %)
SG	102 (88,7 %)	196 (48,51 %)	298 (57,42 %)
Всего	115 (100 %)	404 (100 %)	519 (100 %)
		$\chi^2 = 59{,}112$, df = 1, p-value < 0,001	

Таблица 4. Распределение числа в зависимости от наличия числительного

Table 4. Distribution of number marking depending on presence of a numeral

Число	**Есть числительное**	**Нет числительных и квантификаторов**	**Всего**
PL	5 (6,67 %)	208 (51,49 %)	213 (44,47 %)
SG	70 (93,33 %)	196 (48,51 %)	266 (55,53 %)
Всего	75 (100 %)	404 (100 %)	479 (100 %)
		$\chi^2 = 51{,}455$, df = 1, p-value < 0,001	

Таблица 5. Распределение числа в зависимости от наличия квантификатора

Table 5. Distribution of number marking depending on presence of a quantifier

Число	Есть квантификатор	Нет числительных и квантификаторов	Всего
PL	8 (19,51 %)	208 (51,49 %)	216 (48,54 %)
SG	33 (80,49 %)	196 (48,51 %)	229 (51,46 %)
Всего	41 (100 %)	404 (100 %)	445 (100 %)
		$\chi^2 = 15{,}234$, df = 1, p-value < 0,001	

На основании данных корпуса можно констатировать следующую статистическую тенденцию: в сочетаниях с числительными обычно используется форма без показателя множественного числа, ср. (2), что соответствует обобщению, предложенному в [Эдельман, Юсуфбеков 1999: 234].

(2) *Wuz* ***aray*** ***čor****=qati* *zindagi* *čīd-ow* *na-vārδī-m.*
1SG три муж=COM жизнь делать-PURP NEG-мочь-1SG
‘Я с тремя мужьями не могу жить’ («Buor-at nuqrā»)[4].

Однако в сочетаниях с указательными местоимениями и числительными используется форма с показателем множественного числа:

(3) ***Dāδ*** ***aray*** ***kitob-en*** *yi* *tom-and* *ba* *zabon-i*
D2.PL три книга-PL один том-LOC ALL язык-EZ
toǰiki *perevod* *čūў-ǰ-en*.
таджикский перевод делать-PF-3PL
‘Эти три книги в одном томе были переведены на таджикский язык’ («Prophets»).

Это может быть связано с тем, что указательные местоимения в шугнанском языке употребляются в качестве определенного артикля [Карамшоев 1963: 93]. Более подробно влияние этого фактора на маркирование существительных по числу будет рассмотрено в следующем разделе.

[4] После переводов корпусных примеров дается название текста, из которого взят пример.

В сочетаниях с квантификаторами также предпочтительно использование форм единственного числа, однако доля употреблений множественного числа больше, чем в сочетаниях с числительными.

3.2.2. Референциальный статус

Статистически значимым фактором для маркирования существительных по числу является и референциальный статус. Мы применили критерий хи-квадрат, чтобы установить, есть ли зависимость между референтностью именной группы и наличием показателя множественного числа. Значение p-value < 0,001 указывает на статистическую значимость различия в распределении форм единственного и множественного числа между контекстами с референтными и нереферентными именными группами.

В таблице 6 указано число контекстов, в которых существительные во множественном и единственном числе референтны или нереферентны. Приведены суммарные количества форм множественного числа, форм единственного числа, референтных и нереферентных контекстов, а также всех примеров, включенных в этот статистический расчет. В скобках указана доля форм единственного и множественного числа.

Таблица 6. Распределение числа в зависимости от референтности

Table 6. Distribution of number marking depending on referentiality

Число	**Референтные**	**Нереферентные**	**Всего**
PL	184 (48,17 %)	18 (23,08 %)	202 (43,91 %)
SG	198 (51,83 %)	60 (76,92 %)	258 (56,09 %)
Всего	382 (100 %)	78 (100 %)	460 (100 %)
		$\chi^2 = 16{,}556$, df = 1, p-value < 0,001	

При определении характера референции в рассматриваемых корпусных примерах мы руководствовались классификацией денотативных статусов, предложенной в работе [Падучева 2009: 79–101]. В группу «референтные» попали определенные и неопределенные для говорящего именные группы, а в группу «нереферентные» — экзистенциальные, универсальные, атрибутивные и родовые. Поскольку эта классификация применима только к именным группам с пред-

метным значением, мы не размечали денотативный статус именных групп, отнесенных нами к семантической группе «Время». К референтному определенному статусу были отнесены примеры с наличием при имени указательного местоимения[5], в остальных случаях для определения денотативного статуса использовался контекст. Во всех контекстах с указательными местоимениями именные группы маркируются показателем множественного числа.

Было установлено, что как референтные определенные, так и референтные неопределенные именные группы чаще маркируются показателем множественного числа, чем нереферентные. В примере (4) на референтный определенный денотативный статус существительного *bučen* ‘козы’ однозначно указывает указательное местоимение *wev*. В примере (5) существительные *zarīʒen* ‘перепелки’ и *bulbulen* ‘соловьи’ референтны, но не определенны, поскольку их референты упоминаются в тексте впервые.

(4) *Alqissā,* ***fuk-aθ*** ***wev*** ***buč-en*** *di-yen*.
итак все-ADV D3.PL.O коза-PL убить-3PL
‘Одним словом, всех (тех) коз подстреливают’ («Khan’s hunt»).

(5) *Toyd=en toyd=en, yat=en yi ǰoy=andīr*
идти.PST=3PL идти.PST=3PL прийти.PST=3PL один место=LOC
didi, yam=and yik důnd xušrūy čaǎma-zor
этот D1.SG=LOC EMPH настолько красивый источник-PLACE
didi, ***zarīʒ-en***[6] *qaqārā kin-en,* ***bulbul-en***
этот перепелка-PL пение делать-3PL соловей-PL
čačahā kin-en.
пение_соловья делать-3PL
‘Ехали-ехали и приехали к чудесному месту, где бьют источники, перепелки поют и соловьи’ («White mountain goat»).

Рассмотрим нереферентные именные группы. В нашей выборке экзистенциальные дистрибутивные именные группы (обозначают участников, распределенных по некоторому множеству однотипных событий) не маркируются показателем множественного числа, ср.:

[5] Список указательных местоимений и их парадигмы приведены в статье [Бадеев 2022].

[6] Мы считаем, что в этом примере соловьи и перепелки доступны восприятию рассказчика и по классификации Падучевой они референтные неопределенные.

(6) *Xu* ***mūm****=at* *xu* ***bob*** *lův-et* *idi,*
REFL бабушка=COORD REFL дедушка говорить-2PL этот
as xu ǰuwůni tam-ard naqli kin-en.
EL REFL молодость 2PL-DAT история делать-3PL
‘Попросите своих бабушек и дедушек, чтобы они рассказали вам о своей юности’ («Phrases»).

Экзистенциальные неконкретные именные группы (представлены в вопросах и контекстах с отрицанием или модальными конструкциями) также не маркируются показателем множественного числа, см. пример, где такая именная группа представлена лексемой *odam* ‘человек’:

(7) *Yat* *čuǩ* *dišīd=ti* *qīwd,* *kud*
приходить.PST петух крыша=SUP кукарекать.3SG собака
dargo=ndi *ǰaqt,* *awqot* *dek=ti* *pist=at,*
двор=LOC лаять.PST еда котел=SUP варить.3SG=COORD
odam *yam-and* *nist.*
человек D3.M.SG-LOC быть.NEG
‘Пошел, видит: петушок кукарекает на крыше, собака во дворе лает, кушанье в котле варится, а только людей нет’ («Buor-at nuqrā»).

Общеэкзистенциальные именные группы (обозначают объекты с определенными свойствами, не называя конкретные объекты) могут маркироваться показателем множественного числа (см. *ɣācen* ‘девушки’ в примере (8)), но чаще не маркируются (*odam* ‘люди’ и *aywůn* ‘животные’ в примере (9)).

(8) *Yu* *šo-zodā* *dis* *xaǩ* *xušrūy* *vuδ-ǰ=idi* *fuk-aθ*
D3.M.SG шах-сын так очень красивый быть-PF=этот все-ADV
ɣāc-en*=en* *as* *wi* *xišruyi* *wi=ti* *kotā*
девушка-PL=3PL EL D3.M.SG.O красота D3.M.SG.O=SUP любовник
vi-c.
быть-PF.F
‘Этот царевич был такой красивый, что все девушки от его красоты были без ума’ («White mountain goat»).

(9) *Dam* *ǰīngāl=and* *yi* *ɣulā* *aǰdal* *bar-ǰoy*
D2.F.SG.O лес=LOC один большой дракон ALL-место
vic *xu* *daδ* ***odam****=at* ***aywůn***
быть.PF.F COORD после человек=COORD животное

naɣǰīdow *na-lā-kiǐt*.
проходить.PURP NEG-отпускать-делать.3SG
‘В этом лесу жил один большой дракон и не давал пройти людям и животным’ («Legend about Anjin dragon»).

То же самое касается нереферентных именных групп с универсальным значением, указывающих на множество всех объектов, которые могут быть названы при помощи данной именной группы (*odam* ‘люди’ в примере (10), *odamen* ‘люди’ в примере (11)):

(10) *Dam* *yak-um* *mevā* *na-xet,* *yido* *yid* *yid*
D2.F.SG.O один-ORD фрукт NEG-есть.2PL D2.SG D2.SG D2.SG
mast *kiǐt* ***odam***.
опьянять делать.3SG человек
‘Его первые фрукты не ешьте, он опьяняет людей’ («Stealing»).

(11) *Atā* *Yeso* *Šimůn=ard=i* *lůd:* *«Ǐoǰ* *mā* *δêr.*
и Иисус Симон=DAT=3SG сказать.PST страх PROH AUX
as *nur=and=ta* *tu,* *moyi* *nay* *atā* ***odam-en***
EL сегодня=LOC=FUT 2SG рыба NEG и человек-PL
anǰāv-i».
поймать-2SG
‘И сказал Симону Иисус: не бойся; отныне будешь ловить человеков’ («Gospel of Luke, Chapter 5»).

Немногочисленные в нашей выборке нереферентные именные группы с родовым значением, соотносимые с типичным представителем класса объектов (см. *čorik* в примере (12)), не маркируются показателем множественного числа:

(12) *Ɣulā* ***čorik*** *boyad* *ar-taraf-ā* *xu*
большой мужчина должен каждый-сторона-НВ REFL
pāligāǐt *fāmt*.
поступок знать.3SG
‘Взрослому мужчине полагается всесторонне оценивать свои поступки’ («Phrases»).

Для предикатных употреблений именных групп, не относящихся ни к референтным, ни к нереферентным согласно классификации, наблюдается вариативность в маркировании по числу (*pacen* ‘сыновья’

в примере (13) — во множественном числе, *čor* ‘мужья’ в примере (14) — в единственном):

(13) *Set tar xu tāt xez, lův-et māš=ām*
становиться.2PL EQ REFL отец APUD сказать-2PL 1PL=1PL
*tu **pac-en**.*
2SG сын-PL
‘Подойдите к своему отцу и скажите: мы твои сыновья’ («Potxo-yat, wi pacen-at wi ɣin»).

(14) *Tu tiyi, Buor=at Nuqrā=yen mu **čor**.*
2SG идти.2SG Бахор=COORD Нукра=3PL 1SG.O муж
‘Ты уйдешь, а Бахор и Нукра — мои мужья’ («Buor-at nuqrā»).

3.2.3. Одушевленность

На корпусной выборке фактор одушевленности не оказался статистически значимым. Мы применили критерий хи-квадрат для анализа распределения форм единственного и множественного числа одушевленных и неодушевленных существительных, предварительно исключив контексты с числительными и классификаторами.

В таблице 7 представлено количество форм множественного и единственного числа одушевленных и неодушевленных существительных в нашей выборке. Значение p-value > 0,05, полученное в результате применения критерия, показывает, что признак одушевленности не влияет на употребление множественного числа.

Таблица 7. Распределение числа в зависимости от одушевленности
Table 7. Distribution of number marking depending on animacy

Число	Одушевленное	Неодушевленное	Всего
PL	127 (51,84 %)	81 (50,94 %)	208 (51,49 %)
SG	118 (48,16 %)	78 (49,06 %)	196 (48,51 %)
Всего	245 (100 %)	159 (100 %)	404 (100 %)
		$\chi^2 = 0{,}030808$, df = 1, p-value = 0,8607	

4. Эксперимент

На основе корпусного исследования мы получили результаты в виде статистических тенденций. Некоторые из них требуют уточнения. Например, следует установить, есть ли семантические классы, которые склонны к референтности и, соответственно, к маркированию показателем множественного числа, а также почему довольно большая доля контекстов, найденных в корпусе, противоречит обнаруженным тенденциям. Мы предполагаем, что такие контексты обусловлены некоторыми экстралингвистическими факторами. Так, например, в [Рахилина, Су-Хён 2009] обсуждаются разные качественные параметры ситуаций множественности: в том числе имеют значение гомогенность или разнородность объектов, упорядоченность или неупорядоченность элементов. Проверить подобные предположения мы решили с помощью эксперимента. Эксперимент был проведен в рамках экспедиции Школы лингвистики НИУ ВШЭ в июне 2024 г. в городе Хорог (Горно-Бадахшанская автономная область, Республика Таджикистан).

4.1. Методы и данные

4.1.1. Участники

В эксперименте приняли участие 26 носителей шугнанского языка (23 женщины, трое мужчин). В итоговый анализ вошли данные, полученные от 19 участников (17 женщин, двое мужчин). Возраст участников эксперимента составлял от 16 до 54 лет (средний возраст — 31 год, СО[7] = 13,81450613). Участники также имели разный уровень образования (15 информантов имеют высшее или неоконченное высшее образование, 11 имеют среднее или неоконченное среднее).

4.1.2. Стимулы

Для эксперимента было отобрано 35 стимулов, см. таблицу 8. Стимулы представляли собой объекты из четырех семантических

[7] Стандартное отклонение.

групп: люди, животные, части тела и неодушевленные предметы. Все стимулы — изображения множественных объектов, далее мы описываем их, приводя русские существительные во множественном числе. Внутри семантических групп объекты различались по ряду параметров. В группе «люди» стимулы различаются по параметру «родственность» (*братья*, *сёстры* vs. *друзья*). В группу «животные» включены наименования как домашних (*собаки*), так и диких (*волки*) животных. В группе «части тела» выделяются одиночные (*носы*),

Таблица 8. Стимулы, используемые в эксперименте

Table 8. Experimental stimuli

Стимул	**Перевод на шугнанский**[8]	**Стимул**	**Перевод на шугнанский**
глаза	*cem*	ножи	*mīδǰ*
зубы	*δindůn*	братья	*virod*
ноги	*poδ*	сёстры	*yaxʒinen*
руки	*δust*	дети	*bačgalāyen*
носы	*nêʒ*	мужчины	*čoriken*
колени	*zůn*	женщины	*ɣiniken*
сапоги	*pêx*	ключи	*wixĭīʒ*
дома	*čīd*	горные козы	*naxčīren*
камни	*žīr*	козы	*bučen*
конфеты	*konfeten*	лошади	*vorǰen*
яйца	*tarmurx*	собаки	*kaden*
игральные карты	*karta*	верблюды	*xĭituren*
дрова	*žīz*	свиньи	*xūgen*
картошка	*kartuška*	ягнята	*wārgbucen*
тутовник (ягоды)	*tuδ*	волки	*wūrǰ*
уголь	*ugol*	мыши	*pūrgen*
книги	*kitob*	волосы	*ɣūnǰ*
лодки	*kaxtīnen*		

[8] В таблице даны самые частые переводы информантов.

парные части тела (*глаза*), а также части тела, представляющие собой набор (*зубы*) и массу компактно расположенных объектов (*волосы*). Список стимулов, подобранных для эксперимента, по большей части совпадает со списком, представленным в [Аплонова 2017]. В группу неодушевленных предметов вошли существительные, которые склонны не маркироваться показателем множественного числа согласно данным нашего корпусного исследования и результатам работ на материале других языков — башкирского [Аплонова 2017] и чувашского, татарского и хакасского [Даниэль 2007]: ‘уголь’, ‘картошка’, ‘дрова’ и ‘тутовник’ (вместо стимула ‘ягоды’).

4.1.3. Процедура

Участникам были показаны в псевдорандомизированном порядке соответствующие стимулам фотографии, на которых изображены множества объектов. От участников требовалось вслух назвать то, что они видят на изображении, а после произнесения записать это слово на бумаге.

4.2. Результаты экспериментального исследования

Для полноценного сравнения употребления множественного числа у всех информантов по всем стимулам из подсчетов были исключены данные 7 информантов, которые затруднились назвать как минимум одну из требуемых форм.

Вслед за [Аплонова 2017] мы применили шкалу Гуттмана, чтобы определить, выстраиваются ли результаты эксперимента в единую линейную шкалу. Шкала Гуттмана призвана оценить линейность иерархии объектов, которые отличаются значением бинарного признака. Статистические расчеты и построение графика производились в среде R [R Core Team 2022] при помощи пакетов «guttman» [Libura 2019] и «_d3heatmap» [Cheng, Galili 2021]. Коэффициент воспроизводимости составил 0,892[9]. Он характеризует степень приближенности распределения данных к идеальной шкале. В наших данных при использовании шкалы Гуттмана зафиксировано 72 отклонения

[9] Данные считаются пригодными для построения шкалы при значении коэффициента воспроизводимости больше 0,85.

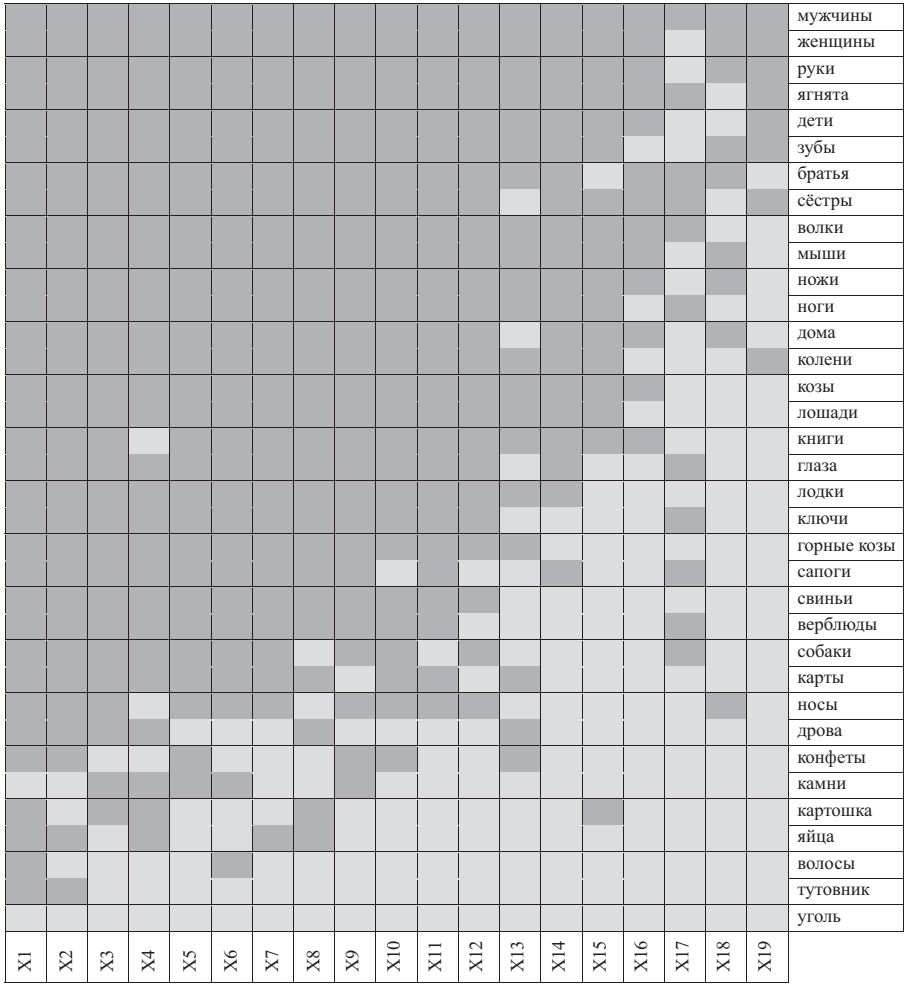

Рис. 1. Шкала Гуттмана

Fig. 1. Guttman scale

на 665 наблюдений. На графике информанты и стимулы расположены в порядке убывания количества употреблений показателя множественного числа. Употребления показателя множественного числа обозначены клетками темно-серого цвета, отсутствие показателя

множественного числа в словоформе обозначается клетками светло-серого цвета.

Для начала мы проанализируем полученные результаты по семантическим группам. В таблице 9 в порядке убывания представлены стимулы — части тела. Существительные этой группы находятся высоко в нашей шкале. Парные части тела (ладони, ноги, колени, глаза) и части тела, представляющие собой набор (зубы), маркируются чаще, чем стимул «нос». Отдельный, редко маркируемый стимул — «волосы». Волосы представляют собой единую массу объектов, находящихся в плотном соприкосновении, и только два информанта употребили этот стимул с показателем множественного числа. Тем самым парные части тела и наборы имеют тенденцию к маркированию показателем множественного числа и противопоставлены одиночным и «множественным» частям тела.

Таблица 9. Числовое маркирование частей тела

Table 9. Number marking of body parts

Части тела	Семантический тип	PL
ладони	парный	18
зубы	набор	17
ноги	парный	16
колени	парный	16
глаза	парный	14
носы	отдельный	11
волосы	единая масса объектов	2

В таблице 10 представлены разные неодушевленные предметы. Они делятся на два класса: в первый входят крупные предметы, которые не склонны примыкать друг к другу (дом, лодка), во второй — предметы, которые составляют идентичные кванты. Так, тутовая ягода является квантом в тутовой грозди, а уголек — квантом в мешке с углем. Кроме того, в таблице представлены некоторые дополнительные типы: парный предмет (сапоги) и наборы (игральные карты и ключи). Отдельные предметы имеют тенденцию маркироваться множественным числом, предметы, составляющие идентичные кванты, имеют

обратную тенденцию. Внизу шкалы расположены мелкие предметы, находящиеся в плотном контакте друг с другом (древесный уголь, тут). Наборы и парный предмет занимают промежуточное положение. Нужно обратить внимание на различие «идентичных квантов» и «наборов»: набор может включать в себя разные типы объектов. Так, полный набор зубов включает в себя резцы, клыки, моляры и премоляры. Идентичные кванты — это один тип объектов.

Таблица 10. Числовое маркирование предметов

Table 10. Number marking of inanimate objects

Предметы	Семантический тип	PL
ножи	отдельный предмет	17
дома	отдельный предмет	16
книги	отдельный предмет	15
лодки	отдельный предмет	14
ключи	набор	13
сапоги	парный предмет	12
карты	набор	11
дрова	идентичные кванты	6
шоколадные конфеты	идентичные кванты	6
камни	идентичные кванты	5
картошка	идентичные кванты	5
яйца	идентичные кванты	5
тутовник (ягоды)	идентичные кванты	2
уголь	идентичные кванты	0

В таблице 11 в порядке убывания количества форм множественного числа представлены стимулы-животные. Животные в нашей шкале находятся ниже людей, но выше наборов. Видимых противопоставлений между домашними и дикими животными наш эксперимент не выявил. Возможно, среди подобранных стимулов нет ярко выявленных одиночных животных (например, кошек), которые не склонны к стайной и стадной организации.

Таблица 11. Числовое маркирование животных

Table 11. Number marking of animals

Животные	**PL**
ягнята	18
волки	17
мыши	17
козы	16
лошади	15
горные козы	14
свиньи	12
верблюды	12
собаки	11

В таблице 12 в порядке убывания представлены стимулы, обозначающие людей. Они противопоставлены друг другу по семантическому параметру «родственность». Видимых отличий по этому противопоставлению эксперимент не выявил. Стимулы этой группы склонны к маркированию показателем множественного числа и находятся на вершине шкалы маркирования. Стимул «мужчины» получил маркирование множественным числом у всех информантов.

Таблица 12. Числовое маркирование людей

Table 12. Number marking of people

Люди	**Родственность**	**PL**
мужчины	–	19
женщины	–	18
дети	+	17
братья	+	17
сёстры	+	17

Представленный материал позволяет сделать следующие обобщения: люди, животные, парные части тела, части тела, представленные

набором, а также отдельные неодушевленные предметы имеют высокую долю маркирования по числу, при этом все стимулы, изображающие людей, находятся на вершине полученной шкалы, а некоторые стимулы, изображающие животных (собаки и верблюды), отдельные предметы (книги и ножи) и парную часть тела (глаза), — в середине этой шкалы. Внизу шкалы располагаются предметы, представляющие собой массу идентичных квантов, к ним примыкает стимул «волосы», который обладает такой же структурой. Нужно обратить внимание на то, что такое положение стимулов во многом совпадает с положением стимулов в других языках, ср. [Даниэль 2007: 190; Аплонова 2017]. Проведенный эксперимент показывает, что противопоставление «отдельный предмет — набор — совокупность идентичных квантов» оказывается важнее семантического класса объекта (животные, люди, части тела, неодушевленные объекты). Единственный семантический класс объектов, который ведет себя последовательно и склонен к маркированию по множественному числу, — «люди».

5. Заключение

В нашем исследовании показано, что маркирование референтов по числу в шугнанском языке обусловлено референциальным статусом объекта. Референтные именные группы имеют тенденцию к оформлению показателем множественного числа. Рассмотренная вариативность ведет себя особым образом в сочетаниях с квантификаторами: при наличии числительных используется форма без показателя множественного числа, если только это не конструкция и с числительным, и с указательным местоимением. Вариативность маркирования при других квантификаторах требует дополнительного исследования. Корпусное исследование показало, что одушевленность не является значимым фактором для маркирования по числу, однако многие одушевленные объекты, которые склонны к высокой референтности (например, объекты, обозначающие людей или термины родства), имеют тенденцию к оформлению показателем множественного числа.

Как показало экспериментальное исследование, маркирование зависит не только от рассмотренных типологических факторов, но и от экстралингвистических свойств. Для числового маркирования важно, яв-

ляется ли объект самостоятельной единицей или одним из идентичных квантов, которые собраны в едином пространстве. С другой стороны, объект может быть частью набора. Сущности, составляющие набор, и сущности, представляющие собой множество идентичных квантов, склонны не оформляться показателем множественного числа.

Список условных сокращений

ADV — адвербиализатор; ALL — аллатив; APUD — локализация рядом с или перед ориентиром; AUX — вспомогательный глагол; COM — комитатив, инструменталис; COORD — сочинительный союз; D1 — демонстратив со степенью удаления «у говорящего»; D2 — демонстратив со степенью удаления «у слушающего»; D3 — демонстратив со степенью удаления «вдали от говорящего и слушающего»; DAT — адресат, реципиент; EL — элатив; EMPH — эмфатическая частица; EQ — эквааллатив, перемещение к ориентиру на одном уровне с говорящим; EZ — изафет; F — женский род; FUT — будущее время, хабитуалис; HB — хабитив; LOC — локатив; M — мужской род; NEG — общий показатель отрицания; O — косвенный падеж; ORD — порядковое числительное; PL — множественное число; PLACE — суффикс со значением ‘место’; PROH — отрицание императива; PST — прошедшее время; PURP — целевая форма после инфинитива; PF — перфект; REFL — рефлексив; SG — единственное число; SUP — суперэссив.

Литература

Аплонова 2017 — Е. С. Аплонова. Субстантивное число в башкирском языке // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. 2017. Т. 13. № 1. С. 17–51.

Бадеев 2022 — А. О. Бадеев. Вариативность в употреблении указательных местоимений в шугнанском языке // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2022. № 5. С. 23–47. DOI: https://doi.org/10.28995/2686-7249-2022-5-23-47.

Даниэль 2007 — М. А. Даниэль. Периферийные значения категории числа // К. И. Казенин, Е. А. Лютикова, В. Д. Соловьев, С. Г. Татевосов (ред.). Мишарский диалект татарского языка. Очерки по синтаксису и семантике. Казань: Магариф, 2007. С. 286–309.

Карамшоев 1963 — Д. К. Карамшоев. Баджувский диалект шугнанского языка. Душанбе: Издательство Академии наук Таджикской ССР, 1963.

Карамшоев 1988–1999 — Д. К. Карамшоев. Шугнанско-русский словарь. В 3 т. М.: Восточная литература РАН, 1988–1999.

Падучева 2009 — Е. В. Падучева. Высказывание и его соотнесенность с действительностью: Референциальные аспекты семантики местоимений. М.: ЛКИ, 2009.

Рахилина, Су-Хён 2009 — Е. В. Рахилина, Ли Су-Хён. Семантика лексической множественности в русском языке // Вопросы языкознания. 2009. № 4. С. 13–40.

Эдельман, Юсуфбеков 1999 — Д. И. Эдельман, Ш. П. Юсуфбеков. Шугнанский язык // В. С. Расторгуева (отв. ред.), Д. И. Эдельман, В. В. Мошкало (ред.). Языки мира: Иранские языки. III. Восточноиранские языки. М.: Индрик, 1999. С. 225–242.

Corbett 2000 — G. G. Corbett. Number. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

Cheng, Galili 2021 — J. Cheng, T. Galili. _d3heatmap: Interactive Heat Maps Using ‘htmlwidgets’ and ‘D3.js’. R package version 0.9.0 (электронный ресурс). 2021. URL: https://github.com/talgalili/d3heatmap (дата обращения 20.06.2024).

Haspelmath 2013 — M. Haspelmath. Occurrence of nominal plurality // M. S. Dryer, M. Haspelmath (eds.). WALS Online (электронный ресурс). 2013. URL: https://wals.info/chapter/34 (дата обращения 25.05.2023).

Lange 2015 — N. Lange. Nominal plurality in languages of the Greater Hindukush. Bachelor thesis. Stockholm: Stockholm University, 2015.

Libura 2019 — M. Libura. guttman: Analysis of reliability of Guttman scales. R package version 0.1.0 (электронный ресурс). 2019. URL: https://github.com/Libum/guttman (дата обращения 20.06.2024).

Makarov et al. 2022 — Y. Makarov, M. Melenchenko, D. Novokshanov. Digital resources for the Shughni language // A. Kr. Ojha, S. Ahmadi, Ch.-H. Liu, J. P. McCrae (eds.). Proceedings of the Workshop on Resources and Technologies for Indigenous, Endangered and Lesser-resourced Languages in Eurasia within the 13th Language Resources and Evaluation Conference. S. l.: s. n., 2022. P. 61–64.

Parker 2023 — C. Parker. A grammar of the Shughni language. PhD thesis. Montreal: McGill University, 2023.

Perry 2005 — J. R. Perry. A Tajik Persian reference grammar. Leiden; Boston: Brill, 2005.

R Core Team 2022 — R: A language and environment for statistical computing (электронный ресурс). 2022. URL: https://www.R-project.org/ (дата обращения 20.06.2024).

Smith-Stark 1974 — T. C. Smith-Stark. The plurality split // M. W. La Galy, R. A. Fox, A. Bruck (eds.). Papers from the 10th Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society. Chicago: Chicago Linguistic Society, 1974. P. 657–671.

References

Aplonova 2017 — E. S. Aplonova. Substantivnoye chislo v bashkirskom yazyke [The nominal plurality in the Bashkir language]. *Acta Linguistica Petropolitana*. *Transactions of the Institute for Linguistic Studies.* 2017. Vol. 13. No. 1. P. 17–51.

Badeev 2022 — A. O. Badeyev. Variativnost v upotreblenii ukazatelnykh mestoimeniy v shugnanskom yazyke [Variability in the usage of demonstrative pronouns in Shughni]. *RSUH/RGGU Bulletin: "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies", Series.* 2022. No. 5. P. 23–47. DOI: https://doi.org/10.28995/2686-7249-2022-5-23-47.

Corbett 2000 — G. G. Corbett. *Number*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

Cheng, Galili 2021 — J. Cheng, T. Galili. _d3heatmap: Interactive Heat Maps Using 'htmlwidgets' and 'D3.js'. R package version 0.9.0, 2021. Available at: https://github.com/talgalili/d3heatmap (accessed on 20.06.2024).

Daniel 2007 — M. A. Daniel. Periferiynyye znacheniya kategorii chisla [Peripheral meanings of the number category]. K. I. Kazenin, E. A. Lyutikova, V. D. Solovyev, S. G. Tatevosov (eds.). *Misharskiy dialekt tatarskogo yazyka. Ocherki po sintaksisu i semantike* [The Mishar dialect of Tatar. Studies in syntax and semantics]. Kazan: Magarif, 2007. P. 286–309.

Edelman, Yusufbekov 1999 — D. I. Edelman, Sh. P. Yusufbekov. Shugnanskiy yazyk [Shughni]. V. S. Rastorguyeva, D. I. Edelman, V. V. Moshkalo (eds.). *Yazyki mira: Iranskiye yazyki. III. Vostochnoiranskiye yazyki* [Languages of the world: Iranian languages. III. Eastern Iranian languages]. Moscow: Indrik, 1999. P. 225–242.

Haspelmath 2013 — M. Haspelmath. Occurrence of nominal plurality. M. S. Dryer, M. Haspelmath (eds.). *WALS Online*. 2013. Available at: https://wals.info/chapter/34 (accessed on 25.05.2023).

Karamshoyev 1963 — D. K. Karamshoyev. *Badzhuvskiy dialekt shugnanskogo yazyka* [Bajuwi dialect of Shughni]. Dushanbe: Academy of Sciences of Tajik SSR, 1963.

Karamshoyev 1988–1999 — D. K. Karamshoyev. *Shugnansko-russkiy slovar* [Shughni-Russian dictionary]. In 3 vols. Moscow: Vostochnaya literatura, 1988–1999.

Lange 2015 — N. Lange. *Nominal plurality in languages of the Greater Hindukush*. Bachelor thesis. Stockholm: Stockholm University, 2015.

Libura 2019 — M. Libura. guttman: Analysis of reliability of Guttman scales. R package version 0.1.0. 2019. Available at: https://github.com/Libum/guttman (accessed on 20.06.2024).

Makarov et al. 2022 — Y. Makarov, M. Melenchenko, D. Novokshanov. Digital resources for the Shughni language. A. Kr. Ojha, S. Ahmadi, Ch.-H. Liu, J. P. McCrae (eds.). *Proceedings of the Workshop on Resources and Technolo-*

gies for Indigenous, Endangered and Lesser-resourced Languages in Eurasia within the 13th Language Resources and Evaluation Conference. S. l.: s. n., 2022. P. 61–64.

Paducheva 2009 — E. V. Paducheva. *Vyskazyvaniye i yego sootnesennost s deystvitelnostyu: Referentsialnyye aspekty semantiki mestoimeniy* [Utterance and its relatedness to reality: Referential aspects of pronoun semantics]. Moscow: LKI, 2009.

Parker 2023 — C. Parker. *A grammar of the Shughni language*. PhD thesis. Montreal: McGill University, 2023.

Perry 2005 — J. R. Perry. *A Tajik Persian reference grammar*. Leiden; Boston: Brill, 2005.

R Core Team 2022 — R: A language and environment for statistical computing. 2022. Available at: https://www.R-project.org/ (accessed on 20.06.2024).

Rakhilina, Su Hyoun 2009 — E. V. Rakhilina, Lee Su Hyoun. Semantika leksicheskoy mnozhestvennosti v russkom yazyke [Semantics of lexical plurality in the Russian language]. *Voprosy yazykoznaniya*. 2009. No. 4. P. 13–40.

Smith-Stark 1974 — T. C. Smith-Stark. The plurality split. M. W. La Galy, R. A. Fox, A. Bruck (eds.). *Papers from the 10th Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society*. Chicago: Chicago Linguistic Society, 1974. P. 657–671.

Приложение

Список лексем, отобранных для корпусного исследования

Appendix

List of lexemes selected for the corpus study

Слово	Перевод	Семантическая группа	Кол-во вхождений
bačā, *bačen*, *bačgalā*	дети	родственники	12
bob, *bobyůn*	деды	родственники	4
čor	мужья	родственники	2
doden	отцы	родственники	1
ɣin, *ɣinen*	жёны	родственники	6
mūm, *mumen*	бабушки	родственники	2
nān, *nānyůn*	матери	родственники	2

Слово	Перевод	Семантическая группа	Кол-во вхождений
puc, *pacen*	сыновья	родственники	13
rizīn, *rizīnen*	дочери	родственники	2
virod, *virodār*, *viroden*	братья	родственники	14
yaxʒinen	сёстры	родственники	4
ziryot, *ziryotinen*	дети	родственники	9
ʒuliken	дети	родственники	1
bačen, *bačgalā*, *baǰgalā*, *bačagalā*	ребята	люди	9
čorik, *čoriken*	мужчины	люди	10
ɣācen	девушки	люди	2
ǰiniken	женщины	люди	8
mardīnāyen	мужчины	люди	1
mardum, *mardumen*	люди	люди	74
nafar	люди	люди	13
odam, *odamen*	люди	люди	28
xalq	люди	люди	29
aywůn, *aywůnen*	животные	животные	6
buč, *bučen*	козы	животные	3
gučbucen	козлята	животные	1
kud, *kaden*	собаки	животные	2
naxčīr, *naxčīren*, *naxčīrxel*	горные козы	животные	11
pūrgen	мыши	животные	1
vêrʒ, *vêrʒen*	кобылы	животные	2
vorǰ, *vorǰen*	кони	животные	13
wārgbucen	ягнята	животные	2
ǰituren	верблюды	животные	4
xūgen	свиньи	животные	1
bulbulen	соловьи	птицы	3
čaǰ-maǰ	куры	птицы	1

Слово	Перевод	Семантическая группа	Кол-во вхождений
čibůd, *čibůden*	голуби	птицы	3
cicuyen	улары	птицы	1
kabūtaren	голуби	птицы	1
parindayen	птицы	птицы	3
zarīʒen	куропатки	птицы	3
kāl	головы	части тела	5
māk	шеи	части тела	2
nêʒ	носы	части тела	1
pīcen	лица	части тела	1
qīč	животы	части тела	1
cem, *cemen*	глаза	парные части тела	23
cemaken	глазки	парные части тела	1
ɣůɣen	уши	парные части тела	1
poδ, *poδen*	ноги	парные части тела	18
sīvden	плечи	парные части тела	1
zůn	колени	парные части тела	3
δust, *δusten*	руки	парные части тела	12
čāngen	когти	множественные части тела	3
δindůn, *δin-důnen*	зубы	множественные части тела	3
cemak, *cemaken*	очки	одежда	6
důmānen	подолы	одежда	1
luq, *luqen*	одежда	одежда	2
pêx, *pêxen*	башмаки	одежда	5
pūx̌ok, *pūx̌oken*, *pūx̌ok-mūx̌ok*	одежда	одежда	16
sandālen	сапоги	одежда	1
lazayen	моменты	время	1
meθ, *meθen*	дни	время	24

Слово	Перевод	Семантическая группа	Кол-во вхождений
soato	часы	время	1
sol, *solen*, *solgen*, *solo*	годы	время	23
waxt, *waxten*, *waxto*, *waqto*	времена	время	5
abri, *abriyen*	облака	другое	2
čangak, *čangaken*	скобки	другое	4
čêden	ножи	другое	1
čid, *čiden*, *čaden*	дома	другое	9
dek, *deken*	казаны	другое	2
garðā, *garðayen*	хлеба	другое	2
ǰuft, *ǰuften*	пары	другое	2
kaxtīn, *kaxtīnen*	лодки	другое	3
kitob, *kitoben*	книги	другое	2
kulčā, *kulčāyen*	кульчи	другое	4
mīðǰ, *mīðǰen*	ножи	другое	2
paskučayen	переулки	другое	1
qišloqen	кишлаки	другое	3
toθč, *toθčen*	чашки	другое	2
wixīʒ, *wixīʒen*	ключи	другое	6
xazīnā, *xazīnāyen*	кладовые	другое	4
xitêrʒen	звёзды	другое	1
zimcen	поля	другое	2

Получено/received 26.09.2024 *Принято/accepted 25.11.2025*